Я бросил все наши вещи на корабль, установил щит на правом борту. Флоки и его отец все еще проверяли руль и парус. Я не специалист в этом, поэтому сделал то, что должен был сделать каждый в моем положении ... Я не беспокоил тех, кто знал, что делает.

Через несколько минут все уже сидели за веслами, Флоки брал штурвал, а я стоял на носу с Лагертой ... и мне захотелось крикнуть: "Я – Король этого Мира" ... но если бы об этом узнала жизнь, то, наверное, я разозлил бы этим ее и перед нами появился бы айсберг из ниоткуда.

Я обернулся и посмотрел на экипаж моего корабля.

И вдруг я понял самое худшее, что могло случиться со мной на этом корабле ... туалета нет ... все должны мочиться и гадить в море. Человек никогда не думает об основах, когда у него перед глазами нечто большее.

Моя жена была здесь единственной женщиной, и я не хотел, чтобы она справляла свои нужды перед другими ... и мне самому не хотелось этого видеть... наши отношения были приятными, зачем их портить этим.

Мы плыли вдоль берега, сначала на восток, потом на юг. Наш корабль, в оптимальных условиях, вероятно, достигал 12 или 13 узлов, но погода была переменчива, и хотя расстояние до берегов Дании было не очень большим, нам потребовалось три дня, чтобы доплыть до них. Затем мы направились вдоль берега на запад.

Мы всего четыре дня в море, а я уже планирую, как убить свою команду ... чтобы плыть было немного веселее, я предложил спеть. Я даже научил их ...

«My mother told me

Someday I would buy

Galleys with good oars

Sails to distant shores

My mother told me

Someday I would buy

Galleys with good oars

Sails to distant shores ...»

Я слышал его пятьдесят раз за последние четыре дня ... они были достаточно изобретательны, что даже изменили текст песни на "Мой отец сказал мне"... Я их ненавижу.

(От лица Ярла Харальдсона/Провидца)

- Что привело вас ко мне, ярл Харлдсон?

- Мудрейший, у меня много вопросов ...

- У меня мало времени, и я не буду отвечать на все ваши вопросы. Я вижу то, что боги позволяют мне видеть, я говорю то, что боги позволяют мне говорить.

- Мои сыновья мертвы ... Я не знаю, существуют ли боги ...

- Дурак ты (смеется) ... но ты не хочешь просить Богов.

- Нет. Я не спрашиваю о богах ... Ульф построил корабль, набрал команду и отправился на запад ... после смерти моих сыновей ... Я хочу знать свое будущее.

- Я не видел его рождения и не вижу его будущего, Ульф - это тайна ... но я вижу твою. Вы стоите друг против друга ... и кровь. Я вижу кровь. Можешь идти, у меня больше нет времени.

(Конец повествования)

Через две недели, судя по береговой линии, мы оказались на территории Фрисландии. Мы плыли еще два дня на запад и решили высадиться на берег, место выглядело достаточно пустынным, чтобы разбить временный лагерь, а близлежащий лес обеспечивал хорошее укрытие. В целях безопасности костры полагалось разводить небольшие и ставить в ямы, я также запретил пить медовуху, но пиво было настолько слабым, что я не боялся, что они опьянеют.

Мы сели вокруг одного из костров и объяснили экипажу мой план.

- Завтра я пойду на разведку, один. Вы не сдвинетесь отсюда. Если я не вернусь через пять дней, значит, я мертв.

- Ульф, почему ты хочешь идти один? С несколькими людьми было бы лучше, ведь так больше будешь в безопасности.

- Рагнар, у меня свои способы. Больше людей легче увидеть, и один человек не кажется опасным.

Сказав это, я пошел в свою палатку, начал раздеваться и вынул из узла маскировку. Это была монашеская одежда, серая, шерстяная, с капюшоном, вся одежда выглядела очень изношенной. Я надел на шею ожерелье - деревянный крест с резным изображением Иисуса.

- Ульф, под кого ты замаскировался?

- Странствующий священник, это образ сына их Бога.

Сказал я, указывая на крест у себя на шее. Потом меня засыпали вопросами, но на большинство из них я не отвечал. Мне не хотелось читать им теологическую лекцию.

Утром я проснулся пораньше. Лагерта спала у меня на плече. К сожалению, мне пришлось ее разбудить.

Я снова переоделся в монашеский костюм, попрощался с женой и перекинулся парой слов с Эриком, отцом Лейфа, прежде чем уйти.

- Эрик, у меня к тебе просьба. Ярл послал Кнута шпионить за нами. Обрати внимание на него и обеспечь безопасность Лагерты.

Он согласился на мою просьбу.

Я выбрал направление на юго-запад в качестве цели своей разведки. Я также искал холм или более высокое дерево, чтобы увидеть немного больше местности, но, к сожалению, безуспешно.

(От лица Хакона)

Почему я согласился участвовать в этом набеге?.. Я доверял Ульфу, а он сговорился с Локи, он хочет нас убить ... хитрец.

(Конец повествования)

(От лица Кнута)

Не знаю, откуда Ульф так много знает об этих местах. Он знает чужой язык, знает их Бога, знает их привычки. Как только мы вернемся, я скажу брату ... и он взял свою жену в набег. Лагерта прекрасна, и я бы с удовольствием трахнул ее, но не сейчас. Я буду просить моего брата, чтобы дать мне Лагерту в качестве награды.

(Конец повествования)

Два дня назад я нашел подходящее дерево. Мне не потребовалось много времени, чтобы взобраться на него. Однако ближайшая местность была пустынна, не было видно ни домов, ни поселения, ни живого человека.

Я решил подождать на дереве до ночи, чтобы увидеть какие-нибудь огни или костры.

И очень не зря так решил, ночью я видел огни в нескольких километрах к западу. Я спустился с дерева и направился в ту сторону.

http://tl.rulate.ru/book/49094/1744869